

РЪЧЬ ЦЕСАРЕВИЧА ПАВЛА,

говоренная Его Императорскимъ Высочествомъ, Павломъ Петровичемъ, при первомъ его вступленіи въ Сенатъ, Октября 10 дня 1777 г.

Неизвѣстное намъ лицо доставило въ „Русскій Архивъ“ въ искаженномъ спискѣ нижеслѣдующую рѣчь, которую 23-хъ лѣтній цесаревичъ Павелъ произнесъ въ Сенатѣ въ 1777 г., то-есть въ томъ самомъ, въ Декабрѣ котораго родился первый его сынъ Александръ Павловичъ. Прочитавъ ее, Екатерина вполнѣ убѣдилась, что, держась такихъ пріемовъ власти, сынъ ея царствовать не можетъ. Утѣшеніемъ ей было рожденіе внука, и въ заботѣ своей о будущности Россіи она уже назначала его своимъ преемникомъ. П. Б.

Возведя взоръ мой ко Всевышнему и дивясь Его неисповѣдимымъ промысламъ и всякой благодати, сколько ободряетъ Россію при самомъ ея несчастіи въ возчувствованіи, даетъ премудрое правительство тщательно своимъ вѣрноподаннымъ, отирая слезы всѣхъ несчастныхъ, даетъ остръ мечъ, которымъ должность ко правосудію его достойная поразить незаконныхъ преступниковъ, но при самомъ томъ ярящимся въ гнѣвѣ ставить щитъ своего милосердія и нашего. Почему всякій добродушный сынъ отечества долженъ Всемогущему Богу приносить благодареніе, а Государю своему воздавать хвалу и подданническую искренность, соблюдая предѣлы закона. Но къ тому еще обязанность свою и признательностью оказать должно: сколь велики попеченія и труды прилагаетъ Всемиловитѣйшая Моя Государыня и Любезная Мать на воспитаніе мое, ко вселенію въ сердцѣ моемъ истины и правосудія, тщанію и исправленію, ко проницанію всѣхъ дѣлъ во внутренности нашего государства, чтобъ я достойнымъ назваться могъ по справедливости ея сыномъ и наслѣдникомъ. Почему я за первый долгъ поставилъ взойти въ сіе освященное первое мѣсто, разсмотрѣть ваше правленіе, съ каковымъ успѣхомъ и желаніемъ споспѣшествуетъ соизволеніе своей

Государыни. Сего для хочу вѣдать довольно. Уже мнѣ извѣстно, что правители великости дѣлъ никакъ не стараются къ правосудію привести и немало не понимаютъ болѣе своего знанія исполнить, нарушили клятвенное обѣщаніе. О коль сожалѣтельнымъ окомъзираю и духомъ оскорбляюсь, входя въ самомалѣйшія части дѣлъ, о коихъ вы не помнили никогда, пощадить казну притѣсненныхъ, но злоухищренныхъ, ненасытныхъ и кровожаждущихъ людей, кои интересъ присваиваютъ неправильно себѣ. Но не въ томъ ли вы уличены, не за толь вы отъ меня награждены бываете противъ прочихъ предсѣдающихъ судей, чтобы отвращать всѣми силами бѣды страждущихъ, невинныхъ отъ неистовой злобы? Вы должны наблюдать правосудіе, будучи навсегда при нашей самоличной особѣ, особливо самымъ тѣмъ нераченіемъ и пренебреженіемъ малѣйшей части законныхъ правъ подвергаете себя праведному суду Божию. Не всякій ли человѣкъ составляетъ членъ общества; не всѣмъ ли намъ должно быть равными; не о каждомъ ли сожалѣть должны? Но какое челоуѣколюбіе можетъ быть тутъ, гдѣ ежечасно вносятъ ненавистную зависть. Священное Писаніе говоритъ: зависть пріимуть люди ненаказанные. Вотъ и васъ теперь такихъ нахожу. О Великій Боже, исправь сихъ пороки, внуши добродѣтель истинно, да съ успѣхомъ подвиги наши къ спокойствію и тишинѣ нашей имперіи да будутъ. Но естли не войдутъ въ разсужденіе и исправленіе отъ насъ правителей, пролей Ты Свой гнѣвъ, да возьмемъ и мы мечъ.

Сохранилась ли эта рѣчь (или, вѣрнѣе, только часть ея) въ Архивѣ Правительствующаго Сената? Въ этой рѣчи уже замѣчается умственное замѣшательство, находившее по временамъ на даровитаго и въ сущности добросердечнаго Павла Петровича, вслѣдствіе излишняго употребленія сонныхъ порошковъ, которые онъ принималъ по совѣту графа Андрея Кирилловича Разумовскаго (слышано въ 1862 году отъ графа А. И. Рибоьера). П. Б.

